

НОВЫЙ ВЕК И НОВАЯ ВОЛНА требований к школе

**В каком направлении реформировать её,
отвечая на вызовы времени?**

Евгений Борисович Куркин,
*ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования,
кандидат педагогических наук*

*Старый век пред новым виноват –
Он оставил страшное наследство.
Знают все: любой успех чреват
Бедствием просмотренных последствий.*

Статья, которую мы вам предлагаем, перекликается с несколькими публикациями этого выпуска. Новое мировоззрение, новое содержание образования, основанное на социальном общении и действии, отношение к живому, ценностное отношение к действительности — всё это в том или ином аспекте звучит в других статьях этого выпуска журнала. В обществе, поражённом социокультурным нигилизмом, возникают культ сильной личности, пропаганда жестокости, безразличие ко всему живому. Что делать школе в этой ситуации? Статья адресована, прежде всего, руководителям школ, организаторам работы с учителями.

- вызовы нового века • груз прошлого • потребление • ресурсы биосферы
- природные среды • ценностное отношение

С начала XX века обсуждается в России вопрос о том, какой быть современной школе. Нельзя сказать, что воз и ныне там, где его оставили накануне реформ давно прошедших времён. Но общей договорённости о том, какой быть современной школе, далеко от завершения уже потому, что всякий раз новые времена требуют принципиально иных решений и идей, которые устаревают ещё до того, как их воплотят в практику образования. Вся сложность

достижения консенсуса в том и заключается, что участники дискуссии находятся на различных теоретических позициях, имеют весьма различный опыт школьного дела. Это и не позволяет найти взаимоприемлемые решения; даже если это случится, мало кто верит в то, что в наше время можно что-либо изменить. Потому что те реформы или попытки реформ, которые государство и органы управления образованием пытаются проводить,

только усугубляют ситуацию глобального кризиса образовательных систем.

И чем таким отличается наше время, что школой и образованием так недовольны государство и общественность, школьники и их родители, учителя и директора школ, а органы управления образованием бессильны в своих устремлениях изменить ситуацию?..

Новая волна

Один из самых известных философов — футурологов прошлого века американец Элвин Тоффлер неоднократно подчёркивал, что современный мир стоит на пороге больших, невиданных перемен. Речь идёт о приближении качественно нового состояния общества, где мы — последнее поколение старой цивилизации и первое новой. По Тоффлеру, это цивилизация новой третьей волны — постиндустриальной, информационной и, добавлю, коммуникационной, пришедшей на смену второй индустриальной, сменившей в свою очередь цивилизацию первой — аграрной волны.

К сожалению, Тоффлер не учитывает, что новая волна охватывает мир в целом и сразу — это первая всемирная цивилизация. Поэтому нам не известны ни мера нестабильности, ни содержание процессов, которые сопровождают такие грандиозные явления.

В то же время, мир, который грядёт и для которого так необходима новая школа, мы можем оценить только по отдельным событиям прошедшего века — века проб и ошибок, грандиозных свершений и неисчислимых человеческих трагедий. Мировые войны и кризисы, революции, потрясшие основы сущего, и первые попытки установить общемировой порядок — это всё прошедший XX век, признанный веком особым, мировой цивилизации. Мировая цивилизация XX века как призрак нового мира показала в этом своё лицо, демонстрирова-

ла себя отнюдь не с лучшей стороны. Однако уже сейчас становится понятным, что прошедший век, несмотря на всю его непредсказуемость и необычность, — лишь некоторые тенденции того, что ждёт нас впереди.

Начиная со второй волны цивилизации — индустриальной, деятельность человека приводит к глобальным изменениям биосферы, как это ни драматично, но экономический рост невозможен без её разрушения. В XX веке изменения приняли глобальный характер. Процесс производства, вся наша экономика — на самом деле машина по производству отходов. Загрязнение природной среды принимает астрономические масштабы, радиоактивные отходы и супертоксиканты сделали своими заложниками всё население планеты. И в этом же, XX веке, человечество, наконец, осознало, что природа противодействует человеку с целью его усмирения. В этом столкновении с фундаментом жизни, состоящим из отдельных организмов, контролирующих каждый микрон земной поверхности, шансов выжить у человека нет, если он не изменит своё отношения ко всему живому.

В ближайшие десятилетия эта угроза изменит мир и, если мир успеет, он станет другим. Поэтому не компьютер, как утверждает Тоффлер, станет в центре новой цивилизации, не новые чудеса техники, о которых мы ещё ничего не знаем, а те программы, с помощью которых человечество сможет выйти из смертельного для себя круга.

Человечество, переступившее в 2014 году семимиллиардный рубеж своей численности, вооружённое средствами глобальных коммуникаций, последними достижениями науки и техники, представляет собой гигантский потенциал неиспользуемых социальных и физических активностей. И в этом смысле его опасность и для себя,

и для планеты в условиях мировой цивилизации возрастает.

Человеческий фактор: парадоксы потребления и долгосрочные интересы человечества

Сегодня важно прояснить, куда мы идём? Где находится и что собой представляет тот прогресс, к которому мы стремимся? Где истина в этом движении? Тот путь, который человечество признавало движением к прогрессу, привёл в тупик. Первая международная конференция, посвящённая экопроблемам, состоялась в 1972 г. в Стокгольме, а в 1980-е годы впервые было выдвинуто требование о прекращении нерационального роста использования ресурсов окружающей среды. Впервые прозвучали призывы к сбалансированному, устойчивому развитию. Специалисты-экологи говорят, что для этого надо просто следовать ограничениям и запретам, вытекающим из законов биосферы, а это значит идти по пути развития цивилизации в рамках выделенного для неё экологического коридора. Но те же специалисты с психологическим уклоном утверждают, что это совсем не просто. Сознание человека устроено так, что не воспринимает информацию об опасности. Причинно-следственные связи, как и сами факторы безопасности, не поддаются простому наблюдению и восприятию. Информация, порождающая тревогу, блокируется, механизм такого блокирования имеет древние корни.

В то же время человек — единственный вид в биосфере, который определяет её судьбу в исторически малом отрезке времени. В этой связи представления о роли человеческого фактора звучат тревожно, и сам по себе этот фактор становится одной из главных угроз для биосферы.

Нацеленность цивилизации на производство и потребление материальных благ становится главной проблемой её выживания не только в связи с исчерпаемостью ресурсов планеты, но и потому, что сиюминутные интересы большинства понимаются и принимаются как цель прогрессивного развития и олицетворяют сам прогресс человечества.

Рост потребностей, как известно, не имеет границ, а разумное потребление и воспитанный потребитель — пока только теория, сиюминутные потребности, понимаемые и принимаемые в виде товаров и услуг, противоречат долгосрочным интересам человечества. Неограниченный, непрогнозируемый рост потребности ведёт к разрушению биосферы, а цивилизацию к гибели.

Наступило время жёстких ограничений, связанных с трезвой и независимой оценкой ситуации. Такие запреты и ограничения могут быть глобальными, связанными, например, с запретом на использование атомной энергетики во всём мире, или запрещения расселения и посещения человеком зон с хрупкими экосистемами — это миллионы квадратных километров, запрещение добычи и использования природных ресурсов, в том числе ископаемых и т.д.

Ограничения не означают переход на нормированное распределение материальных благ. Напротив, в условиях жёстких запретов и ограничений, в узком коридоре возможностей, конкуренция позволит эффективнее использовать альтернативные, безопасные для биосферы ресурсы, в том числе биологические и экологически чистые источники энергии.

Как показывает практика современного законопослушания, возможности соблюдать режим запретов и ограничений связаны прежде всего с общественным договором и сознанием населения планеты. Глобальные ограничения и запреты должны поддерживаться большинством населения и исполняться каждым жителем планеты — такое по силам демократиям другого порядка. Если запреты первобытной демократии, табу, поддерживались общественным сознанием и страхом, то **в современных условиях необходимо осмысленное поведение и массовая убеждённость** в необходимости принимаемых мер.

Человек, которому небезразличны беды планеты

«В настоящее время уже вполне очевидна фундаментальная зависимость перспектив нашей цивилизации от тех способностей и качеств человека, которые формируются в образовании. Современное педагогическое сообщество стоит на перепутье: либо пребывать в позиции наблюдателя и комментатора насущных проблем социальной и культурной жизни; либо искать и претворять формы осмысленного и деятельностного ответа на вызовы XXI века»¹.

Нашей планете сегодня нужен гражданин, которому не безразличны её беды. При этом вопрос уже не в том, как и почему необходимо беречь природу — мы её практически уничтожили. На самом деле глобальной проблемой становится восстановление природных сред и реконструкция ноосферы с учётом безболезненного размещения человечества со всеми инфраструктурами, сопровождающими цивилизацию в хрупких условиях природной среды.

Нужно, чтобы этот, вошедший во вкус массового потребления пользователь природных и иных богатств остановился, и вместо стремления поглощать как можно больше благ, поставил бы своей целью ограничение во всём, даже некий аскетизм в пользу той природы, от которой «не надо ждать милостей». **Пришло время возвращать долги.**

И проблема не в запретах и ограничениях, а в том субъекте цивилизационных процессов, который в силу своего понимания и убеждённости не захочет и не сможет переступить через запреты, и всеми силами будет способствовать делу оздоровления биосферы.

Перед образованием стоит задача изменить картину мира, как в общественном, так

¹ Шувалов А. Принцип симфонии в системе образования // Образовательная политика. 2011. № 3. С. 97.

и в индивидуальном сознании человека. «Картина мира — это картина понимания мира. Само понимание достигается длительным путём личного и общественного опыта и стоит отдельно по отношению к «информации» и «знанию»².

Огрехи, которые допускает наше образование, находятся на уровне мировоззрения выпускника. Позиция, привычная для нас, утверждает, что человек есть совокупность общественных отношений. Он — покоритель природы, устроитель социума, революционер. Задача образования сегодня — изменить установки, связанные с местом человека в окружающих средах. На самом деле он — продукт взаимодействия природных и общественных сил, и очень важно раскрыть для него их действительные соотношения и реальную роль в судьбе человека и человечества.

«В XX веке человечеству было суждено осознать, что оно может стать столь же смертным, сколь отдельный человек»³. Это осознание дорого стоило всему человечеству, но сколько будет стоить революция в сознании каждого человека, связанная с этим пониманием и изменением мировоззренческих установок в связи с развенчанием центральности человека и перемещением центра обеспечения безопасности от человека к биосфере?»

Образование уходящей эпохи

Понятно, что существующая система образования не нацелена на решение проблем подобного рода. Несмотря на многие положительные качества, позволившие ей существовать так долго, её время всё-таки истекло. Классно-урочную систему существующей общеобразовательной школы Тоффлер называет порождением индуст-

² Кавтарадзе Д., Брудный А. Образование для устойчивого развития: конструктивное экологическое мировоззрение // Образовательная политика. 2011. № 6. С. 45.

³ Там же. С. 43.

риального гения, где подвергали механической обработке одно поколение молодых людей за другим, готовя рабочую силу для индустрии. Она, эта система, — из прошлого и отражает требования исчезающей эпохи.

О том, что мы имеем на самом деле, сказано немало. Ещё в начале громкого XX века Дж. Дьюи утверждал, что существующая система «школьных знаний» в принципиальной основе сохраняется с XVII века, отличаясь лишь количеством информации, распределённой по разным учебным предметам. Только в образовании «знание» **означает прежде всего «склад информации», существующий отдельно от действий.** В результате — «слишком часто в сознании ребёнка формируется иной и странный мир, который **никак не соприкасается с его личным опытом**» (выделено мною, — Е.К.).

«Разделение современных программ на герметично замкнутые многочисленные разделы — предметы не основано на какой-либо продуманной концепции нужд современного человека ... Оно основано на инерции и кровавом столкновении академических гильдий, неустанно борющихся за бюджет и статус», — вторит ему Элвин Тоффлер.

Индустриальная эпоха, по утверждениям Тоффлера, «жёстко разделила мир на производителей и потребителей». Точно так же стало аксиомой, что образование «производится» учителем и «потребляется» учащимися. И действительно, факты современного образования свидетельствуют в пользу того, что, как в теории, так и на практике мы не далеко ушли от педагогики Гербарта, отрицавшего врождённые способности и подчёркивающего роль учебных дисциплин в умственном и нравственном развитии.

Это чисто педагогический взгляд на мир, согласно которому всё зависит от учителя и учебного материала. Ум ученика состоит из того, что в него вложили учителя. Отсюда на практике — полное игнорирование всего, что связано с индивидуальностью ученика, его активностью и особенностями.

Глобальное образование как результат фабричного всеобуча эпохи индустриализации

вызывало разочарование и первым по падало под волну критики и новых требований, высказанных в работах основателя философии образования прагматика Джона Дьюи. Но в отличие от своих коллег — столпов западного либерализма, которые так и не смогли дать сколько-нибудь внятную концепцию нового образования, Дьюи создал такую теорию, возглавил движение за новую школу, развернул дискуссию по этому поводу.

В заключение этой дискуссии Дьюи отмечал: «Подлинно фундаментальная проблема — не в противостоянии нового и старого, прогрессивного и традиционного образования, а в том, каким должно быть настоящее образование».

Опыт ценностного отношения к действительности

В основе картины мира и мировоззрения, формируемого на её основе, находится опыт ценностного отношения к действительности — тот компонент содержания общего образования, о котором специалисты предпочитают молчать. Этого компонента нет и в стандарте, а ведь **именно он определяет модели поведения всех подрастающих людей и взрослых.** И от него зависят судьбы цивилизации и планеты в целом.

Конечно, школа приносит свой вклад в определение ценностей и приоритетов, жизненных позиций учащихся, но известно, что **лидирующие позиции в этом — у социума.** В лучшие времена своими образовательными сообществами и семейными укладами, втягивая людей в определённые виды деятельности, социум формировал различные ценности, не всегда положительные, не всегда удобные правящим элитам, но **определённый баланс сил добра и зла в обществе поддерживался всегда.**

В конце прошедшего столетия глобальные коммуникационные сети и открытые информационные системы существенно и быстро изменили наш мир. Они активно разрушают традиционное устройство социальной среды. Процессы глобальной коммуникации разрушительны для малых сообществ, традиционных и семейных укладов. Среда, в которой ребёнок делал первые шаги, уходит из-под ног.

Формирующийся новый социум и современные коммуникационные системы создают определённое, сравнимое с групповым, давление, референтные влияния. Через объединения фанатов и массовые безликие клубы — асоциальные группировки — навязывают определённые позиции молодёжной моды, традиций, приучают к определённому отношению к действительности, на базе чего и формируются соответствующие ценности.

Школа поневоле своими устаревшими формами организации и неприемлемым содержанием образования, неподготовленным учителем, способствует этим процессам, являясь тем механизмом, который отрывает ребёнка от социальных форм жизни, внедряя индивидуализм. В обществе, поражённом социокультурным нигилизмом, возникает заказ на культ сильной личности, пропаганду жестокости, безразличия ко всему живому в современном варианте массовой культуры.

Если этому давлению не противопоставить силу, равную по возможностям влияния на новые поколения, цивилизационной трагедии не миновать.

Социальные практики — приоритет образования

Но у человечества нет другого механизма, способного повлиять на ситуацию в необходимых глобальных масштабах, кроме школы, которая в современном состоянии не только не противостоит влияниям массовых коммуникаций, но и сама добавляет

некий вклад в разрушение социальных сред ребёнка. По этому поводу Дьюи отмечал: «Если бы младенцу с самого начала пришлось делать всё самому, то он не прожил бы и часа. Человеческие детёныши могут мириться с природной немощью именно благодаря своим социальным возможностям».

Попадая в школьный класс, ребёнок теряет остатки социальной опоры и семейной зависимости, школа ориентирует на личные достижения. У человека, социального существа, постепенно формируется иллюзия возможности жить в одиночку, что зачастую приводит, как утверждает Дьюи, к «определённой форме помешательства».

Надежда на то, что именно обновлённой школе и предстоит реконструировать опыт социальных отношений, может оправдаться, если в условиях разрушающегося социума главным, приоритетным компонентом школьного образования признать опыт социального образования и практики отношений, возвращающих социальную опору для человека.

Школьная среда должна стать специально организованной обучающей педагогической системой, где должны обучать не арифметике и чтению (как на уроке), но, что гораздо более существенно — способам и содержанию межличностных и групповых отношений, организации совместной деятельности, формированию ценностных ориентаций, установок, мотивации поведения, рефлексии собственных действий и поступков. **Настоящее образование, приоритетом которого является социальное взаимодействие и социальные практики школьников, в первую очередь, должно базироваться на коллективистских началах.**

Новое образование приобретает другую организацию с более сложной структурой, основу которой составляет малая группа, которая в большей степени, чем

аморфный коллектив класса опосредует межличностные отношения в процессе деятельности. Философ образования Дж. Дьюи по этому поводу говорил: «Когда человека захватит эмоциональная атмосфера группы, он сможет принять и конкретные цели, к которым она стремится, и средства, используемые для достижения успеха. Иными словами, его убеждения и идеи примут общую для группы форму. Он также приобретёт в общем тот же запас знаний, поскольку именно они составляют основу его привычных занятий».

Такая позиция способствует развитию качеств, необходимых современному человеку, когда преимущества должны быть у того, кто прочно связан с социальными формированиями и видит **личный успех в общественной пользе**.

Живое дерево познания...

Наступает время отказаться от учебнико-центрической модели учебного процесса. Это нужно сделать не потому, что на смену книге в школу приходит электронный учебник и компьютер. Нет, это все инструменты, приспособления, и они уместны в учебном процессе только в той мере, в какой выполняют свою роль, достаточно ограниченную. Попытки возложить на них функции обучения ни к чему не приведут. Дети учатся, подражая взрослым, сверстникам, старшим по возрасту. Именно поэтому **им так нужно общение и деятельность в условиях социальной, а не компьютерной среды**.

Приобрести опыт, являющийся содержанием образования из школьных учебников невозможно. Учебник — это информация, которую в лучшем случае можно заучить, достичь истинного понимания, что требуется для освоения опыта, с помощью учебника нельзя. Такое знание не является глубоким и прочным, как всё, что связано с вербальными методиками, виртуальными материалами, несущими ирреальное, не опирающееся на живое восприятие и действие.

Изучать биосферу необходимо в погибающем лесу, у замусоренной реки, в зоопарке или в пришкольной круглогодичной теплице, ставя опыты, выращивая уникальные растения, на-

блюдая за процессами в ещё живой природе. Формирование картины мира, как фундамента конструктивного мировоззрения осуществляется как результат деятельности социальных групп в школе и дома. **Образовательный опыт, являющийся содержанием общего образования, рождается на стыке деятельности, общения и мышления.** Только деятельность может разбудить мышление, только результат мышления может быть тем опытом, который остаётся на всю жизнь и составляет в конечном счёте целостную картину мира и мировоззрение.

О реальном положении вещей свидетельствует тот факт, что по приблизительным подсчётам некоторых специалистов, публиковавшихся в Интернете и публичных изданиях, всё, что помнят школьники по прошествии нескольких лет после окончания школы, и что можно отнести к образовательному опыту, составляет менее 10% от того, что предполагалось школьными программами. **Получается стопроцентная недоученность всего населения страны.**

Такой плачевный результат свидетельствует, в первую очередь, о качестве программ, а также о том, что мы в практике школьного образования или не понимаем, что такое опыт и образование, ориентированное на его приобретение, или не умеем этого делать.

Как утверждает Д. Дьюи, опыт рождается в совместном действе увлечёнными процессом сторонами, где преподаватель должен участвовать в деятельности, участвовать «В такой совместной деятельности преподаватель сам учится и ученик учит, хотя и не осознавая этого, и чем меньше осознаётся и той и другой сторонами, кто даёт знания и кто принимает — тем лучше».

Путём проб и ошибок учитель и его ученики вместе узнают новое и неизведанное, формируя свой собственный

опыт изучения школьного предмета. Эта деятельность осуществляется в процессе общения, опыт неразрывно связан с общением и деятельностью. По сути своей, общение — это передача опыта от одного субъекта к другому. **Поэтому общение — процесс соучастия в опыте, превращающий его в общее достояние.**

Метод проектов и структурная реконструкция школы

Многие связывают настоящее (эффективное) образование с методом проектов, успешно применявшегося ещё в 20-е годы прошлого века. Его основателем считали Джона Дьюи, но на самом деле метод вытекал из всего того, что делал и писал знаменитый философ, а первая классификация, предложенная в 1910 году, принадлежит перу профессора Колинга.

Метод сейчас активно восстанавливается в некоторых российских школах и пользуется популярностью у «продвинутых» учителей. За время, прошедшее со времён его запрета в СССР, на Западе наработана богатая практика его применения, но мы рассматриваем его возможности с другой — организационной — стороны.

Одно дело — использовать проектные методики на отдельных уроках отдельными учителями — это хорошо, но малопродуктивно. И совсем другое — **проектная организация учебного процесса как целостная технология.** Это школа-проект (в точном переводе проект означает «бросок вперёд»). В деятельности такой школы участие в проектах занимает ведущее место, является приоритетным по отношению ко всему прочему.

По нашему опыту, проектная технология меняет как процессы в образовании, так и самих участников этих процессов — учителей и учащихся. Если в первой классификации Колинга перечислялось четыре воз-

можных разновидности проектов, то сегодня мы можем назвать многие десятки. Проекты могут быть направлены на определённый предмет, его исследование, осмысление, а могут быть межпредметными, позволяющими выйти за рамки жёсткой предметной системы, перейти в область конвергентных знаний, обеспечивающих восприятие мира во всём многообразии и одновременно целостности и единстве.

Самые главные результаты участия детей в проектах — это совместная групповая деятельность и формирующее общение в её процессе. Чтобы участвовать в совместной деятельности, ребёнок должен не только осмыслить собственный опыт, но и уметь сформулировать его, с учётом того, как смогут понять его члены группы. А для этого, в свою очередь, нужно уметь слушать, понимать и учитывать опыт другого. Дж. Дьюи говорил, что общение в процессе деятельности сродни искусству, учить которому можно только в совместной деятельности.

Проблема понимания в образовании и в жизни — одна из самых острых. Каждый человек живёт в своём собственном особенном субъективном мире, и взаимопонимание кажется невозможным. Но, если оно всё-таки в какой-то степени достигается, это следует считать удачей, а не нормой. Трудности связаны с тем, что все составляющие культуру тексты многозначны, и значение их существенно зависит от контекста, а понимание у каждого зависит от личностного опыта.

В этих условиях именно школа призвана выполнять стабилизирующую и интегрирующую функции. Она сводит вместе молодых людей, принадлежащих к разным расам, религиям, имеющим непохожие обычаи, создавая для них новую широкую среду общения и взаимодействия. «Общее содержание образования приучает членов всех групп к единому взгляду, открывает для них более

широкие горизонты, чем тот, который виден изнутри любой из них», — отмечал Джон Дьюи.

Живое движение детских коллективов, в условиях реализации проектов, осуществляется в процессе их игрового соперничества, а игра сохраняет своё образовательное значение в процессе обучения в любом возрасте. В детско-взрослых сообществах игра и игровое соперничество-соревнование позволяют изменить характер отношений и общения взрослых и детей.

Этому подходу должна способствовать и среда в школе. Там, где школы обрודованы лабораториями, мастерскими, садом и огородом, где есть театр и стадион, существуют возможности для воспроизведения жизненных ситуаций, именно там находит применение информация и выдвинутые в развивающемся опыте идеи.

Гражданин новой цивилизации — личность принципиально другого уровня интеллекта и образованности, другого качества и прежде всего другого уровня ответственности и способности к пониманию окружающих. Чтобы достичь взаимопонимания в новых условиях, человек должен в совершенстве владеть **искусством общения, а также пониманием** и смыслами современного мира.

При этом речь идёт не об избранных интеллектуалах. Качественное образование должен получить каждый, и это образование не может быть фиктивным, как это бывало, слишком велика мера ответственности и значения каждой отдельной личности в процессах сохранения планеты и человеческой цивилизации. По этому поводу Дж. Дьюи говорил: «Люди давно уже поняли, что образование в какой-то степени можно сознательно использовать для устранения явных недостатков общества, если вывести молодых людей на дорогу, свободную от ныне существующих пороков, образование станет инструментом осуществления лучших надежд человечества». **НО**

Литература

1. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-пресс, 2000.
2. Кавтарадзе Д., Брудный А. «Образование для устойчивого развития: конструктивное экологическое мировоззрение» // Образовательная политика. 2011. № 6.
3. Куркин Б. «После шестидесяти». Стихи. М.: 2012 год.
4. Шувалов А. «Принцип симфонии в системе образования» // Образовательная политика 2011. № 3.